

Kupcevičová, Jelena

Рифмы и средства их реализации в русских народных приметах о погоде

Opera Slavica. 2010, vol. 20, iss. 4, pp. 11-23

ISSN 1211-7676

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116995>

Access Date: 30. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

РИФМЫ И СРЕДСТВА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ПРИМЕТАХ О ПОГОДЕ

Елена Купцевичова (Острава)

Абстракт:

В настоящей статье анализируются используемые в рифмах русских народных примет языковые средства с точки зрения современной теории стихосложения.

Ключевые слова: народная примета о погоде, микротекст, рифма, виды рифм.

Abstract:

The present article analyses linguistic means used for creating rhymes in Russian weather lores from the point of view of contemporary versification.

Keywords: Russian weather lore, microtext, rhyme, rhyming types

Народные приметы о погоде – это многовековой опыт практических наблюдений за природой, используемый в аграрной практике. Такие наблюдения вначале никто не записывал и передавались они из уст в уста, из поколения в поколение. Таким образом, приметы о погоде стали частью устного народного творчества – фольклора, одной из его малых форм. Со временем народные приметы о погоде упорядочивались, систематизировались и, в конечном счёте, образовали определённые наборы примет для разных областей деятельности человека: земледелие, животноводство, виноградарство, рыбная ловля, охота и т. д. Так постепенно возникали народные календари.

Народные календари были тесно связаны с климатом, местностью и летосчислением, принятым в том или ином крае. Люди видели, что между явлениями в природе существует определённая связь, но, не зная естественных законов, не могли понять, почему определённые причины вызывают определённые последствия. Таким образом, регистрируя такие причинно-следственные связи, люди «изобрели» приметы о погоде.

В современной паремиологии приметы о погоде относятся к малым фольклорным жанрам. Их особенностью является следующее:

1) приметы о погоде возникли уже в глубокой древности (ещё в дописьменное время) и являются результатом эмпирического наблюдения человека за природой;

2) приметы о погоде обычно «привязываются» или к календарным датам (церковно-народный календарь), или к явлениям природы, или к животному или растительному миру.

3) приметы о погоде имеют минимальный объём (т. е. это микротексты), поэтому они легко удерживаются в памяти (особенно рифмованные и ритмические).

Лингвистическая наука в течение двух последних столетий проявляла повышенный интерес к фольклорным текстам как объектам исследований. Частое обращение к тексту как объекту лингвистического изучения объясняется тем, что современная наука стремится «объяснить язык как глобальное явление, как цельное средство коммуникации, стремится глубже изучить связи языка с различными сторонами человеческой деятельности, реализуемыми через текст». (Тураева, 1986, 5)

По мнению Н. А. Купиной, «специфика [текста] состоит в его сложности и многогранности, что обуславливает необходимость разноаспектного изучения текста в его отдельных гранях, сторонах. Следствием этого является тот факт, что, с одной стороны, текст выступает как объект, общий для различных отраслей филологии, а с другой стороны, каждая филологическая наука стремится к строгому вычленению своего предмета из общего объекта» (Купина, 1983, 7).

Материалом исследования для нашей статьи послужил один из малых жанров русского фольклора – народные приметы о погоде (НПП). Причём мы попробуем проанализировать рифмованные приметы о погоде с разных точек зрения.

Выбор этих микротекстов в качестве материала для изучения был обусловлен несколькими причинами.

Первая причина заключена в том, что примета по принципу вариативности может иметь три «текстовых статуса»:

а) может быть оформлена как народная поговорка с минимальными возможностями к варьированию (с рифмой, чётким ритмом, поэтическими элементами), например:

Ко дню Анисьи холода над землёй повисли.

В Сретенье зима с летом встретились.

б) в связи с обнаруженной вариативностью // наличием вариативности примета может иметь переходную текстовую форму (т. е. иметь признаки поговорки, но с более свободным порядком слов и текстовым оформлением):

Пришёл *Федул* – теплом *подул*.

Федул тепляком *подул*.

в) примета может быть включена в устную речь и иметь весьма размытые границы:

«Замечают, что *если во время весенней пахоты было холодно, то во время весеннего сева будет жарко*, и наоборот – раннее тепло ненадёжно...»

Известно, что любое фольклорное произведение отражает живую народную языковую традицию, но в отличие от собственно устно-речевых произведений оно включает в себя художественно обработанные народно-речевые формулы, т. е. вербальные единицы, имеющие, наряду с информационной, ещё и эстетическую нагрузку.

Второй причиной нашего обращения к рифмованным НПП как материалу исследования послужила возможность проанализировать используемые в рифмах примет языковые средства с точки зрения современной теории стихосложения.

В своей статье, учитывая специфику фольклорного материала, а также междисциплинарный характер современной лингвистики, мы хотим рассмотреть рифмованные текстовые модели русских НПП, подборка которых была произведена по материалам церковно-народных (хозяйственных) календарей земледельца, собранных и записанных В. И. Далем, А. С. Ермоловым, Г. Д. Рыженковым и некоторыми другими собирателями народных примет.

Как возникли такие приметы? Какими средствами? Каким образом удалось их сохранить и донести до нас указанные произведения устного народного творчества?

Естественно, что они передавались «из поколения в поколение», «из уст в уста». Следовательно, наши предки, не подозревая о существовании разных уровней памяти и методах её развития, уже применяли определённые мнемотехнические приёмы, одним из которых был метод *рифм* и *ритма*. Этот метод использовался для лучшего запоминания огромного количества примет, связанных с разными видами сельскохозяйственной деятельности.

В своё время многие учёные обращались к изучению и описанию рифмы и давали свои определения рифмы. Так, например, В. К. Тредиаковский определял рифму как «согласие конечных между собой в стихе слогов.» Поэт Д. Самойлов писал, что «рифма есть созвучные слова, расположенные в заданной последовательности в конце ритмических периодов и выполняющие одновременно функции смысловой и звуковой организации стиха». А известный учёный Ю. Лотман определил рифму как «звуковое совпаде-

ние слов или их частей в конце ритмической единицы при смысловом несопадении». (Лотман, 1964)

Словарь литературоведческих терминов даёт нам такое определение рифмы: «Рифма – (*от греч. *rhythmos* – соразмерность*) одинаковое или сходное звучание концов двух или более стихотворных строк, отмечающее их границы и связывающее их между собой.» (Белокурова, 2007)

Рифма выполняет в стихе несколько функций: смысловую – несёт информацию, ритмическую – даёт возможность легко произносить, эвфоническую – приятно звучит, мнемоническую – даёт возможность легко запомнить, эвристическую – даёт возможность обучения.

Звуковой состав рифмы зависит, прежде всего, от национальных литературных традиций, а также от фонетического строя любого языка. В поэзии большинства народов созвучные окончания – рифмы располагаются на концах строк/стихов. Для русского языка характерным признаком рифмы является совпадение ударных гласных. Традиция русской рифмы берёт свое начало от традиций параллелизма в русском фольклоре. Обычно в фольклорных произведениях наблюдается расположение одинаковых частей речи в одинаковых формах в конце стиха. Эти слова и порождали созвучие. Такие рифмы называются грамматическими. С развитием языка и форм стихосложения такие рифмы стали развиваться и стали употребляться слова, относящиеся к разным частям речи. В настоящее время в теории стихосложения существует пять классификаций¹ и несколько десятков разновидностей рифмы. В своей статье мы будем придерживаться теории Г. А. Шенгели (Шенгели, 1960).

Мы не можем рассматривать зарифмованные народные приметы как собственно стихотворения, поскольку они таковыми не являются. В лучшем случае мы можем говорить о паре строк, в которых далеко не всегда соблюдается определённый ритм и размер, но есть рифма для лучшего запоминания содержания. Поскольку многие крестьяне были неграмотны, то зарифмованные народные приметы о погоде представляли собой своеобразную мнемотехническую подсказку: с одной стороны – это был долговременный или кратковременный прогноз погоды, с другой стороны – определение сроков проведения сельскохозяйственных и других работ, наступление времени отдыха и т. д.

¹ К русским стиховедам, изучавшим и разрабатывавшим теоретические основы рифмы, следует, прежде всего, отнести: В. К. Тредиаковского, М. В. Ломоносова, В. В. Маяковского, В. Брюсова, В. М. Жирмунского, М. Л. Гаспарова, Д. Самойлова, Б. В. Томашевского, Ю. И. Минералова, В. Е. Холшевникова, М. П. Штокмара, Ю. М. Лотмана.

Тем не менее, используя сведения из современной теории стихосложения, попытаемся сделать небольшой лингвистический анализ рифмованных НПП.

Наша задача – попытаться проанализировать материал по следующим параметрам:

1) Фонетический уровень, т. е. формальное описание рифмы, осуществлённое в соответствии с традиционными классификациями рифм по характеру стиховых окончаний (мужские, женские, дактилические, гипердактилические) и по точности созвучия (точные и неточные):

- А) окситонная (мужская) рифма
- Б) прокситонная (женская) рифма
- В) дактилическая рифма
- Г) гипердактилическая

2) Лексико-семантический уровень

- А) разноударная рифма
- Б) тавтологическая рифма
- В) омонимическая рифма
- Г) полутавтологическая (однокоренная)
- Д) грамматическая рифма (суффиксально-флексивная/параллельная/однородная)
- Е) глагольная рифма
- Ж) составная рифма

3) Морфологический уровень, т. е. грамматическое описание рифменных единиц: определение принадлежности зарифмованных слов к разным частям речи и описание их словоформ.

1. По современной теории стихосложения рифмы делятся на **окситонные (мужские)**, **прокситонные (женские)**, **дактилические** и **гипердактилические**. В мужских рифмах ударение падает на последний слог рифмованного слова. В женских – на предпоследний; в этих рифмах совпадает больше звуков. В дактилической рифме ударение падает на третий от конца слог, после него следует ещё два слога. Гипердактилическая рифма характеризуется ударением на четвёртом от конца слова слоге. Мужские и женские рифмы чаще всего встречаются в произведениях устного народного творчества (к которым относятся и наши приметы), дактилические рифмы встречаются достаточно редко, а гипердактилические рифмы можно найти в единичных случаях.

Рифмы бывают **точными** и **неточными**. В точной рифме чаще всего совпадает последний ударный гласный или звуки, начиная от последнего ударного слога. В неточной рифме совпадают не все звуки, начиная от по-

следнего ударного слога. (Кроме того, рифма может быть глубокой, богатой, недостаточной – бедной, неточной – ассонансной или диссонансной, открытой, закрытой и т. д. Последние названные случаи мы не будем рассматривать, поскольку они, собственно, являются предметом стихосложения).

Из общего количества собранных нами 2780 русских НПП была произведена выборка рифмованных примет – таковых оказалось 400.

1А) Примет с **мужской (окситонной) рифмой** всего было 213 (53 % от общего количества). Из того 195 примет имели точную рифму (см. ниже примеры а)), и только 18 примет было с неточной рифмой (см. примеры б)), что в процентном соотношении составляет 92 % к 8 %. Приведенные примеры иллюстрируют вышесказанное:

- а) *Алексей* – из каждого сугроба кувшин *пролей*.
Во Воздвижение у доброго *молодца* – капуста у *крыльца*.
Ныне наш *Федул* с ветра губы *надул*.
- б) О Казанской мороз *не велик*, да стоять *не велит*.
Пахом *овёс* пускает в *рост*.
Платон да *Роман* кажут зиму *нам*.

1Б) В собранном и проанализированном нами материале было обнаружено 167 примет с **женской (прокситонной) рифмой** (42 % от общего количества примет). Из указанного количества 129 примет имели точную рифму (см. примеры а)), и только 38 примет было с неточной рифмой (см. примеры б)), что в процентном соотношении составляет 77 % к 23 %. Иллюстрацией сказанного могут послужить нижеследующие примеры:

- а) Иван *Постный* – осени отец *крёстный*.
За Федосьей – *Исакий*, выползает из нор гад *всякий*.
От первого от *Спаса* накопит и мужик *запаса*.
- б) Кто посеет рожь на *Силу* – родится *сильно*.
Матушка *Казанска* спросит хворосту *вязанку*.
На поле *капустном* – кочанов *густо*.

1В) Анализ собранного материала свидетельствует о том, что примет с **дактилической рифмой** насчитывается *всего* 20 (это только 5 % от общего количества рифмованных примет). Интересно, что ровно половина из них (10 примет) имела точную рифму (примеры а)), а другая половина имела неточную рифму (примеры б)), что в процентном соотношении составляет 50 к 50 %. Приведённые примеры иллюстрируют вышесказанное:

- а) *Благовещение* – птиц на волю *отпущенье*.
Грач – на *проталину*, скворец – на *прогалину*.
До Ильи мужик *купаётся*, после Ильи с рекой *прощается*.

- б) Если с первых дней весна разгульна, не *застенчива* – обманет, верить *ничего*.
 На *Сидора* еще *сиверко*; минут *Сидоры* – пройдут и *сиверы*.
 На *Финогена* молись *солнышку* – проси Бога о *вёдрышке*.

1Г) Из общего числа анализируемых НПП всего только одна примета имела **гипердактилическую точную рифму**. Это примета:

С Сорока *мучеников* – сорок *утренников*.

2. Переходя к анализу собранного материала с точки зрения лексико-семантического уровня, следует отметить, что:

2А) Среди указанного количества единиц мы обнаружили всего 9 микротекстов НПП с **разноударной рифмой**. Эта рифма состоит из слов со сходным написанием (сходным звуковым составом), но с ударением на разных от конца слогов. Такая рифма в современном стихосложении чаще всего используется как сознательный приём для повышения разнообразия и мелодичности звучания. Естественно, что о сознательном подборе рифмы во времена возникновения данных микротекстов не могло быть речи. По-видимому, эти рифмы возникли подсознательно, по созвучию или ритмике. Для иллюстрации приведём несколько примет:

В день Мокея *мокро* – все лето *таково*.

Егорий с *кузовом*, а Никола с *возом*.

Коль силён мороз на *Водокреци* – на хлеба не *ропци*.

Также нами было найдено всего 2 микротекста примет, в которых рифмовались фразеологические сращения:

Ветрогоны пыль погнали *по белу свету*, зарыдали *по красну лету*.

С Катерин зима доймет, не *мытьём*, так *катаньем*, не *голодом*, так *холодом*.

2Б) В собранном и проанализированном нами материале были также обнаружены несколько примеров **тавтологической рифмы**. Тавтологическая рифма – это тот случай, когда слово рифмуется само с собой. Таких примеров мы нашли всего 3:

Евдокея *красна* – вся весна *красна*.

Если просо в Петров день с *ложку*, то будет его на *ложку*.

Коли Дмитриев день *по снегу*, то и святая *по снегу*, а Дмитриев *по голу*, и святая *по тому*.

2В) Интересным явлением, хотя, как и в предыдущем случае, представленном единичными примерами, могут служить приметы с **омонимической рифмой**. Омонимическая рифма – это рифмование слов-омонимов. Этот вид рифм в современном стихосложении относится к эффектным элемен-

там, но в старые времена возникал, по-видимому, подсознательно. Таких НПП мы обнаружили всего 4. Для примера приведём 2 из них:

Посеешь на *Силу* – соберёшь хлеба *силу*.
Фёдор *Студит* – землю *студит*.

2Г) С точки зрения теории литературоведения далеко не лучшим примером рифмования является **полутавтологическая рифма** (или **однокоренная рифма**). В ней рифмующиеся слова являются однокоренными, но отличаются только приставкой или нарощенным первым корнем, и при этом имеют сходное значение. Таких примет мы обнаружили всего 24. Иллюстрациями в данном случае могут быть:

Афанасий – *ломонос*, береги *нос*.
Дорогу метель *переметёт* – корм *подметёт*.
Кузьмы и Демьяны *пришли* – на покос *пошли*.
Прокоп *прокатает*, Катерина *прикатает*.

Интересный случай представляет собой примета: Завизжит *метелица* – всю неделю *прометелится*. Её можно рассматривать с одной стороны, как пример омонимической рифмы, поскольку собственно в рифме возникает частичный омофон. С другой стороны, эта рифма может быть примером тавтологической рифмы.

2Д) **Грамматическая рифма**, или **суффиксально-флексивная (параллельная, однородная)** представляет собой рифму, образованные за счёт созвучий суффиксов и флексий при рифмовке одинаковых частей речи *в одной и той же форме*. Это могут быть имена существительные или прилагательные (совпадающие по форме рода, числа и падежа), местоимения, наречия, причастия, деепричастия и т. д., и, конечно, глаголы.² Таких микротекстов народных примет мы обнаружили всего 120. Приведенные примеры иллюстрируют вышесказанное:

Акулина – хороша *калина*, плоха *яровина*.
Если небо *беззвёздно* – весна заплачет *поздно*.
Иван Постный – осени отец *крёстный*.
Петр с колоском (29 июня), *Илья с колобком*.

2Е) **Глагольная рифма** относится к наипростейшим, иначе говоря, примитивным рифмам, поскольку в них рифмуются не собственно слова, а стандартные словообразовательные средства – суффиксы и окончания. Тем не менее, в фольклорной поэзии часто встречается глагольная рифма. В нашем материале мы нашли таких примеров 68. Некоторые из них представлены ниже:

² Глагольная рифма в современной теории стихосложения выделяется отдельно.

Алексей *придёт* – огня *принесёт*.
 Ветрогоны пыль по дороге *гонят*, по красном лете *стонут*.
 До Ильи мужик *кушается*, после Ильи с рекой *процается*.
 До Успения *пахать* – лишнюю копну *нажать*.

Следует обратить внимание на то, что микротексты двух последних названных нами групп составляют почти половину собранного материала (188 единиц из 400).

2Ж) Последняя разновидность выделяемых нами единиц – **составная рифма** – это рифма с участием союзов, частиц, местоимений и служебных частей речи. В собранном и проанализированном нами материале она представлена всего одним примером:

На Самсона *дождь* – (через) семь недель *то ж*.

3. Кроме определения видов рифм, встречающихся в народных приметах, нас также интересовало, какими средствами будут передаваться рифмы. Проанализировав все рифмованные приметы, мы определили, что наши предки умели рифмовать не только слова одной и той же части речи, но и разных частей речи. Материал даёт возможность констатировать, что в приметах встречаются рифмы, реализованные различными частями речи (разнородные рифмы), однако наибольшая часть соответствующего материала представлена существительными. Рассмотрим более подробно возможные случаи рифмовки.

Существительное – существительное. Имя существительное – по-видимому, самая «разноплановая» часть речи. Существуют тысячи существительных, отличающихся между собой по форме, составу, звучанию и т. д. Среди них можно найти рифму практически к любому слову русского языка. Микротекстов примет, в которых были зарифмованы существительные, нами было обнаружено 162 единицы, среди которых:

Благовещение – птиц на волю *отпущенье*.
 Во Воздвижение у доброго *молодца* – капуста у *крыльца*.
 Грач – на *проталину*, скворец – на *прогалину*.
 Грибы *грибами*, а молотба за *плечами*.

Существительное – глагол. Менее презентабельной в собранном материале (всего 59 единиц) оказалась выборка примет, в которых рифмовка реализуется с помощью использования существительного и глагола. В этой комбинации интересно то, что рифмуются самые разнообразные формы существительных и глаголов:

Алексей – из каждого сугроба кувшин *пролей*.
Амвросий – праздники *отбросил*.
 Знойный *июнь* – на боровики *плюнь*.

На (святого) *Прокла* поле от росы *промокло*.
Придет *Федот* – последний дуб листы *развернёт*.

Существительное – прилагательное. В наших микротекстах эта комбинация встретилась 23 раза, причём прилагательное использовалось во всех возможных формах (полная и краткая форма, степень сравнения). Например:

Батяка *Пахом* пахнёт *теплом*.
День *Дорофея* – утро вечера *мудренее*.
Фёдор *Стратилат* грозами *богат*.
В этот день сильные *росы* – будут льны серы и *косы*.

Существительное – местоимение. Одной из наименее малочисленных групп, представленной только 4 микротекстами, оказалась вышеуказанная комбинация. Ниже приводим все найденные нами примеры:

За Федосьей – *Исакий*, выползает из нор гад *всякий*.
Платон да *Роман* кажут зиму *нам*.
Пришел Прохор да *Влас*: никак скоро весна у *нас*.
Прохор и *Влас*: никак скоро весна у *нас*.

Существительное – наречие. Микротекстов-примет, в которых созвучными словами являются существительные и наречия, нами в собранном материале было обнаружено 21. Представленные ниже примеры иллюстрируют названную рифмовку:

В день Кузьмы-*Демьяна* косить не *рано*.
Клади навоз *впору*, соберешь хлеба *гору*.
На *Фалалея* досевай огурцы *скорее*.
Снег *весной* тает (не) *впервой*.
Со Студита *стужа*, что ни день, то *хуже*.

Существительное – числительное. Самой малочисленной комбинацией частей речи, используемой для создания рифмы, оказалась выше обозначенная группа – она представлена всего тремя микротекстами, приведенными ниже:

Если у зайца жесткая *шерсть* – зима месяцев *шесть*.
От первого снега до санного *пути* телега в ходу ещё недель *до пяти*.
Придет Петрок – отщипнет (сорвёт) листок, придет *Илья* – отщипнет и *два*.

Значительно менее сильным в плане потенциальных возможностей рифмовки оказался в русском языке глагол. Глагольные формы (в анализируемых нами текстах наиболее часто использованы личные формы глагола

в прошедшем и настоящем времени, формы в повелительном наклонении, реже – инфинитивы) комбинируются только между собой, т. е. глагол-глагол, другой комбинацией рифмовки оказалась комбинация глагол – наречие. Следует отметить и то, что первая группа представлена значительным количеством микротекстов (их нами было обнаружено 76) в отличие от второй, где насчитывается всего 3 единицы. Ниже представлены примеры, иллюстрирующие обе группы комбинаций:

Глагол – глагол:

Алексей *пришёл* – ледок *поколот*.
 Варвара ночи *урвала* (украли), дня (дни) *притачала*.
 Введение *пришло* – зиму в хату *завело*.
 Воздвижения *жди* – так репу *рви* (приступают к уборке корнеплодов).
 До Ильи мужик *купается*, после Ильи с рекой *прощается*.
 Поле *полоть* – руки *колоть*, а не *полоть*, так и хлеба не *молоть*.

Глагол – наречие:

Если *тепло*, знать на раннюю весну *пошло*.
 Раньше Федула окна *настежь* – весеннему теплу дорогу *застышь*.
 Вода в водоёмах везде хорошо *прогрелась* – детей купаться можно отпустить *смело*.

Случаи использования имени прилагательного как части речи, рифмующейся в приметах, представлены значительно меньше, нежели у существительных и глаголов. Нами были выявлено всего 20 микротекстов, которые представляют комбинацию прилагательное-прилагательное (7 единиц), прилагательное – глагол (5) и прилагательное – наречие (8).

Прилагательное – прилагательное:

Иван *Постный* – осени отец *крёстный*.
 На Благовещение ночь *тёплая* – весна *дружная*.
 Начало февраля *погожее* – весну *жди* раннюю, (ясную), *пригожую*.
 С Ильина дня ночь *длинна* и вода *холодна*.

Прилагательное – глагол:

Алексей – человек *Божий*, зиму-зимскую на нет *сводит*.
 Мороз не *велик*, да стоять не *велит*.
 Рано пар *паши* – урожая *хороши*.

Прилагательное – наречие:

Если небо *беззвёздно* – весна заплачет *поздно*.
 Коли *ясно* – осень ведренна, *прекрасна*.

На Евдокею (Евдокию) *погоже* – всё лето *пригоже*.
На поле *капустном* – кочанов *густо*.

Следует отметить, что рифмовка, реализованная с помощью звукового совпадения слов или их частей в конце ритмического микротекста в русских НПП использована минимально. Собранный нами материал свидетельствует, что наречие реально может комбинироваться в анализированных случаях только с наречием, что значительно снижает потенцию комбинирования языковых единиц. Ниже приведены примеры комбинации **наречие – наречие**:

Если в этот день *морозно* – яровые сеешь *поздно*.
Коли на Федосея *тепло* – дело к ранней весне *пошло*.
Лёд ломается *хрястко* (*хрястно*) – ходить *опасно*.
На *Марка* в небе *ярко*, (а) бабам в избе *жарко*.

В процессе анализа собранного материала нами были обнаружены и такие приметы, в которых была зарифмована только часть микротекста, например:

Коли пришёл *Федул*, да ветер *надул*, то это – к урожаю.
Федул на двор *заглянул*, пора серпы точить.

Кроме того, нам встретились НПП, в которых рифму составляли просторечные, разговорные или диалектные формы слов, например:

Ливень *силён* – прольет сорок *дён*.
Матушка *Казанска* спросит хворосту *вязанку*.
На Глеба и *Бориса* за хлеб (за жнитво) *не берися*. (разг. ф-ма)
На *Дениса* сеять бел-горох *не ленися*. (разг. ф-ма)
На Сретение *снежок* – весной *дожжюк*.
Первый *снежок* не *лежюк*.
Иван *Предтеча* гонит птицу за море *далече*.

Весь проанализированный нами материал позволяет утверждать, что имя существительное является наиболее часто используемой для рифмовки в народных приметах о погоде частью речи в русском языке. Кроме того, следует отметить, что существительные могут рифмоваться не только с единицами «своей части речи», но и практически со всеми другими самостоятельными частями речи, не исключая наречия и даже частиц. Что же касается глаголов, то слова этой части речи чаще всего рифмуются собственно с глаголами, реже с другими частями речи. В фольклорной поэзии глагольная рифма широко распространена, так как считается наипростейшей рифмой, где рифмуются не собственно слова, а стандартные словообразовательные средства – суффиксы и окончания. Мало используемой для рифмовки частью речи является имя прилагательное, что подтверждают наши приметы

и приведённая нами статистика. Единичные случаи представляет собой рифмовка наречий, местоимений и числительных.

Литература:

- БЕЛОКУРОВА, С.: *Словарь литературоведческих терминов*. Москва, Паритет, 2007.
- ДАЛЬ, В.: *Пословицы русского народа. Месяцеслов*. Т. 2. Москва, Художественная литература, 1989. с. 338–364.
- ЕРМОЛОВ, А. Е.: *Народное погодоведение*. Москва, Русская книга, 1995.
- КНИГИН, И. А.: *Словарь литературоведческих терминов*. Москва, Лицей, 2006.
- КРУПИНА, Н. А.: *Смысл художественного текста и аспекты лингвосмыслового анализа*. Красноярск, 1983.
- ЛОТМАН, Ю. М.: *Лекции по структуральной поэтике*. In: Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. Москва, Гнозис, 1994.
- ЛОТМАН, Ю. М.: *О поэтах и поэзии*. Санкт-Петербург, 1996.
- ЛОТМАН, Ю. М.: *Структура художественного текста*. Москва, Искусство, 1970.
- МОСКВИН В. П.: *Выразительные средства современной русской речи*. Терминологический словарь. Ростов-на-Дону, 2007.
- Поэтический словарь. Под ред. В. Е. Толкачёвой. Москва, 2008.
- РЫЖЕНКОВ Г. Д.: *Народный месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде*. Москва, Современник, 1991.
- ТУРАЕВА З. Я.: *Лингвистика текста*. Москва, Просвещение, 1986.
- ШЕНГЕЛИ, Г. А.: *Техника стиха*. Москва, Гослитиздат, 1960.